

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТЕОРИИ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 316.4.06

ОБРАЗ ТАТАРСТАНА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (2013–2019 гг.)

Г.И. Макарова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
makarova_guzel@mail.ru*

Последние десятилетия характеризовались в РФ переменной стратегий регионов и их включением в логику взаимной конкуренции. Это сделало актуальным поиск отличительности каждого из них, выстраивание публичных этнокультурных образов. Цель статьи – раскрыть содержание и специфику формируемого в Татарстане его образа посредством связанных с культурой и социокультурным развитием официальных нормативно-правовых и программных документов. Нижние временные границы исследования определяются проведением в республике первого спортивного мега-события – Универсиады-2013, верхние – последним предпандемийным годом (2019 г.). Его основным методом стал отбор и традиционный анализ законов, стратегий, программ, концепций, принятых в республике и связанных с этнокультурным и стратегическим территориальным развитием.

Проведенный анализ определил два основных направления репрезентации Республики Татарстан. Первое – преемственное со стратегиями 1990-х – начала 2000-х годов, когда на первый план выходила этнокультурная ее компонента. В относимых к нему документах Татарстан продвигается как исторически сложившийся мультикультурный регион, территория межэтнического согласия, паритета татарской и русской культур, ислама и православия, а также центр развития татарской культуры, татарской идентичности. Второе направление связано с переориентацией активности региональных элит на поиск новых социально-экономических смыслов, связанных, однако, с социокультурными. Республика продвигается как модернизированный конкурентоспособный регион страны, в котором особое внимание уделяется человеку, развитию его способностей и реализации потребностей, в том числе в безопасной и комфортной социокультурной среде. Этнокультурная отличитель-

ность территории трактуется при этом как преимущество в межрегиональной конкуренции, ресурс для привлечения инвестиций и социального капитала.

Ключевые слова: этнокультурный образ, культурная политика, стратегии регионального развития, региональная идентичность, элиты, Татарстан.

Для цитирования: Макарова Г.И. Образ Татарстана в культурной политике и стратегиях регионального развития (2013–2019 гг.) // Историческая этнология. 2022. Т. 7, №2. С. 307–328. <https://doi.org/10.22378/he.2022-7-2.307-328>

Характерное для последних десятилетий включение регионов России в логику взаимной конкуренции сделало важным поиск отличительности каждого из них. Особая роль отводится при этом публичным этнокультурным образам, применяемым в позиционировании территорий в пространстве страны и в мире и способным приносить определенные (в том числе экономические) дивиденды, а также влиять на формирование региональных идентичностей. Эти образы продвигаются посредством разрабатываемых в них официальных брендов, ориентированных на самих жителей и визитеров, реализуемых массовых мероприятий и мега-событий. Однако изначально содержательные основы формирования региональных образов задаются культурной и – шире – социокультурной политикой, поскольку в ней формулируются основные принципы и определяются направления социокультурного развития. Кроме того, она непосредственно участвует в их конструировании, будучи направленной на укрепление региона в качестве административно-территориальной целостности (в составе более крупного образования – государства), на формирование соответствующей солидарности.

Цель статьи – раскрыть содержание и специфику формируемого в республике в изучаемый период образа Татарстана посредством связанных с культурой и социокультурным развитием официальных нормативно-правовых и программных документов. Она конкретизируется следующими *задачами*:

- выяснить, вокруг каких смыслов выстраивается в изучаемый период отличительность региона посредством культурной политики и стратегий регионального развития;
- выявить основные тенденции изменения формируемых в официальных документах образов Татарстана;
- определить, какое место занимают среди них этнокультурные образы;

– уточнить содержание этих образов в их взаимосвязи с задачами укрепления региональной идентичности.

Материалы и методы

Статья опирается на анализ официальных документов – принятых в РТ законов, государственных программ, концепций, связанных с этнокультурным, а также стратегическим территориальным развитием. Данный анализ был направлен на выяснение основных приоритетов этнокультурной политики республики, развития региона в целом, влияющих на формирование его публичного образа и региональную идентичность. Он осуществлялся в несколько этапов. На первом – проводился первичный отбор законов, программ, концепций по названию или тематике; на втором – в текстах выделялись фрагменты, связанные с определением названных приоритетов; на третьем – производился их традиционный (содержательный) анализ. Всего за указанный период было изучено: 53 закона (в том числе вносящих изменения в уже действующие), 9 государственных программ РТ (в их числе – новые редакции принятых ранее), 3 концепции, 4 стратегии, 1 резолюция (также был исследован ряд документов, принятых в предыдущие периоды, но важных для понимания современных тенденций развития республики). При этом в данном случае мы не будем рассматривать такие особые символические продукты как представляющие основы регионального бренда и айдентики программы – «Наследие Татарстана» (2014 г.) и «Visit Tatarstan» (2016 г.)¹.

Выделенный для анализа период представляется наиболее значимым с точки зрения выстраивания этнокультурного имиджа/публичного образа Татарстана. Нижней его границей выступил 2013 г., когда в его столице было проведено первое мега-событие – Универсиада-2013 (открывшее чреду проводимых здесь мероприятий мирового масштаба). Верхней границей стала середина 2019 г. – то есть рубеж, после которого началась пандемия Covid-2019, изменившая многие, в том числе связанные с брендингом и имиджевой стратегией процессы. Вместе с тем сегодня, в контексте стремительно меняющегося миропорядка и перераспределения баланса мировых сил, можно предположить реактуализацию проблематики выстраивания этнокультурного и этноконфессионального образа региона в составе Российской Федерации, открывающей новые возможности сотрудничества республики и рос-

---

¹ Тем более, что их содержание уже было проанализировано автором (Макарова 2017).

сийского государства в целом со странами Востока и Азии, исламского мира. Тем самым предлагаемый материал может представлять интерес не только с точки зрения выявления особенностей определенного отрезка истории региона, но и с позиции перспектив использования анализируемых образов-символов для определения путей дальнейшего социально-экономического развития территории, страны.

С целью уточнения объекта и предмета исследования обозначим здесь авторское видение двух, используемых в статье опорных понятий. Относительно территориального образа, отметим, что многие этнологи и этносоциологи фокусируются на той его стороне, что связана с исторической и этнокультурной спецификой региона, места. Ряд авторов подчеркивает особую значимость этнических символов в репрезентации республик РФ (Богатова 2017), в отличие от стран Запада (где в последние годы имела место тенденция отказа от связанных с этнокультурной спецификой территорий кодов). То есть подобного рода отличительность не является обязательным свойством таких образов, но она способна, по признанию исследователей, усилить «спрос» на региональную идентичность «на внешнем и внутреннем рынках» (Гельман 2003: 96). Вместе с тем, соответствующее такого рода характеристикам понятие «этнокультурный образ региона» не получило своего определения в отечественной науке, хотя устанавливается значение близких, но не идентичных терминов: «историко-культурный образ-бренд территории» (Малькова, Тишков 2012: 31), «географический образ» (Замятин 2013: 13). В данной статье мы будем понимать под *этнокультурным образом* обобщенное видение и продвижение элитами и/или самими жителями региона его этнокультурной самобытности, связываемое с историей, традициями, языком и культурой проживающих на территории социальных индивидов и этнокультурных групп, а также с их взаимодействием.

При интерпретации термина «*культурная политика*» мы будем опираться на сложившуюся в России и во многих других странах его трактовку, как такой формы влияния правящих элит (центральных и региональных) и связанных с ними социальных институтов на процесс культурного производства и формирование социокультурных норм, взглядов, ценностей людей (Карпова 2009), которая является декларируемой, официально закрепленной в законах, концепциях и программах культурного развития (Разлогов, Бутенко 2000). Соответственно этнокультурная политика – это часть культурной политики и одновременно этнополитики, связанная с сохранением, воспроизводством и развитием либо нивелировкой этнических языков и культур (Гуща

1997: 2), с управлением процессами межкультурного (межэтнического) взаимодействия и формирования региональных идентичностей, а также, наряду с национальной политикой, с обеспечением консолидации населения страны на основе общегражданских ценностей.

Результаты

Проведенный анализ обнаружил, что культурная – и шире социокультурная – политика Татарстана развивалась в изучаемые годы в двух основных направлениях. Первое – преемственное с принципами, заложенными в 1990-х – начале 2000-х гг., когда акцент делался на этнокультурном своеобразии региона, выступавшем обоснованием относительно политической самостоятельности республики. Второе – характеризует особенность последних десятилетий, когда на первый план вышли задачи ее социально-экономического развития и успешного соперничества с другими регионами страны. Этнокультурная специфика территории стала при этом трактоваться как один из факторов повышения ее конкурентных преимуществ, способный принести определенные, в том числе экономические, дивиденды. Соответственно, различается и репрезентация в обозначенных группах документов региона и его столицы.

Образ Татарстана в политике управления этнокультурными различиями

Относительно первого из направлений, отметим, что в обозначенный период руководство республики стремится, в первую очередь, подтвердить государственный статус татарского языка наряду с русским и расширение сфер его социального функционирования. За это время приняты:

– Закон РТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (от 12 января 2013 г., 1-ЗРТ), где прописано официальное положение данного языка в регионе и уточнены права граждан на его применение в различных областях;

– Закон РТ «Об образовании» (от 22 июля 2013 г., 68-ЗРТ), статьей 8 которого вновь закреплялось право граждан «на получение ... образования на родном языке», «изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации», а также положение об изучении татарского и русского языков в образовательных организациях РТ (п. 3);

– Закон РТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об объектах культурного наследия в Республике Татарстан»

(от 2 июля 2015 г., 51-ЗРТ), в статье 12 новой редакции которого вновь прописывалось положение о том, что информационные надписи на таких объектах «должны быть выполнены на государственных языках» РТ (п. 1).

Реализация языковой политики осуществлялась на основе Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 годы»². Ее отличает особое внимание к внедрению новейших информационных технологий в процесс изучения языков РТ, к повышению мотивации молодежи, поддержание ее инициатив в данном направлении. Специальные меры связаны с участием Татарстана в сохранении языка татарской диаспоры. Цель и задачи Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014–2025 годы»³ сформулированы безотносительно к этноязыковой проблематике. Здесь акцент сделан на «обеспечении высокого качества образования» (раздел 2 Основные цели, задачи ...) в соответствии с необходимостью модернизации общества. Однако в подпрограммах определены, в том числе, новые методы обучения языкам в образовательных учреждениях региона, дистанционное обучение татарскому языку («Ана теле»), направленное на сохранение идентичности татарского народа в регионе и мире.

Названные документы, регулируя отношения в соответствующих сферах, призваны также влиять на формирование определенного этнокультурного образа республики. В данном случае он связан, прежде всего, с паритетом татарского и русского языков и культур. Кроме того, действия, направленные на поддержку собственно татарского языка, свидетельствуют о сохранении значимости формулы Татарстана как центра культурного развития татар. При этом руководство региона позиционирует его как инкорпорированный в современные интеграционные контексты. То есть, он предстает в принимаемых документах в качестве неотъемлемой части социально-политического и социокультурного пространства страны.

---

² Принята Постановлением Кабинета Министров РТ № 794 от 25 октября 2013 г. Постановлением КМ РТ № 692 от 21 августа 2019 г. ее сроки продлены до 2022 г. <https://docs.cntd.ru/document/561536796?marker> (дата обращения 22.04.2022).

³ Первоначальный вариант принят Постановлением КМ РТ № 110 от 22 февраля 2014 г. Постановлением КМ РТ № 568 от 12 августа 2017 г. сроки реализации программы продлены по 2025 г. <https://docs.cntd.ru/document/463307257?marker> (дата обращения 22.04.2022).

Обозначенный последним тезис, в свою очередь, подтверждает и продолжающееся приведение законов РТ в соответствие с российским законодательством. К примеру, Законом РТ от 12 января 2013 г. (5-ЗРТ) признается утратившим силу закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» (1999 г.). Наконец, изменения в языково-культурной политике страны последних лет⁴ привели к принятию 29 ноября 2017 г. Постановления Государственного Совета РТ «О преподавании и изучении государственных языков Республики Татарстан и родных языков народов, проживающих в Республике Татарстан» (2028-V ГС), содержание которого, по сути, сводится к признанию добровольности изучения татарского языка в регионе⁵. Хотя республиканские власти продолжают искать и находят пути для дальнейшего развития языка этнической группы, давшей название республике – в частности, 1 сентября 2020 г. в Казани был открыт первый полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар».

Тема паритетности татарской и русской культур, мусульманства и православия продвигается и в ряде других документов. Например, в статье 2 Закона РТ «О театрах и театральном деле в Республике Татарстан» (от 11 июня 2016 г., 43-ЗРТ) записано, что государственная политика РТ направляется на «сохранение и развитие татарской, русской драматургии и драматургии других народов». В Подпрограмме «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на 2014–2025 годы» Государственной программы «Развитие культуры Республики Татарстан» на 2014–2025 гг.⁶, отдельной задачей выделяется сохранение и эффективное использование «уникальных достопримечательностей России: острова-града Свияжск и древнего города Болгар».

Идея признания и поддержки культур всех народов также продолжает проводиться, правда теперь она реже выдвигается на первый план. К примеру, цель названной выше программы «Развитие культуры Республики Татарстан» на 2014–2025 гг. формулируется безотноси-

---

⁴ См. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 20 июля 2017 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения 19.04.2022).

⁵ http://old.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/6889_file_2028_ru.pdf (дата обращения 19.04.2022).

⁶ Утверждена Постановлением КМ РТ № 997 от 16 декабря 2013 г. Сроки реализации программы продлены до 2025 г. Постановлением КМ РТ № 758 от 29 августа 2020 года. <https://docs.cntd.ru/document/570912544?marker> (дата обращения 22.04.2022).

тельно к вопросам этнокультурного развития и связывается с удовлетворением текущих и формированием новых потребностей жителей РТ в сфере культуры. Однако уже в конкретизирующих ее задачах находим «создание оптимальных условий для поддержки народного творчества... коренных народов Республики Татарстан», «сохранение и развитие национальных музыкальных традиций» и т.д. В свою очередь, в «Общей характеристике сферы реализации Программы...» подчеркивается исторически сложившийся мультикультурный облик региона и акцентируется важность сохранения традиций и наследия. Соответственно ряд подпрограмм (помимо тех, что направлены на регулирование конкретных сфер культуры и на поддержку современного искусства в РТ) строятся именно вокруг данной темы (Паспорт Программы).

О перенесении акцента с поддержки многообразия на идею единства в многообразии свидетельствует Закон РТ «О внесении изменений в статьи 1 и 4 Закона Республики Татарстан «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» (от 16 января 2015 г., 503РТ). Здесь в качестве целей НКА, наряду с решением вопросов «сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры», провозглашается «укрепление единства российской нации, гармонизация межэтнических отношений, содействие межрелигиозному диалогу, а также осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» (именит. падеж – Г.М.) (доп. к статье 1 Закона). Схожие формулировки находим и в Подпрограмме «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2014–2024 годы» Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2024 гг.»⁷. В ней в качестве цели подпрограммы выделено «стимулирование социально ориентированной деятельности НКО», направленной, в том числе, на «сохранение общественно-политической стабильности и этноконфессионального согласия» в регионе (Паспорт Подпрограммы).

В Государственной программе «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2025 годы»⁸ также вместе с поддержанием этнокультурного и духовного развития

---

⁷ Принята Постановлением КМ РТ № 823 от 31 октября 2013 г. Названная подпрограмма включена в нее Постановлением КМ РТ № 1078 от 28 декабря 2013 г. <http://docs.cntd.ru/document/463306837> (дата обращения 22.04.2022). Постановлением КМ РТ № 817 от 11 сентября 2019 г. программа продлена до 2024 г.

⁸ Принята Постановлением КМ РТ № 1006 от 18 декабря 2013. Сроки реализации продлены до 2025 г. Постановлением КМ РТ № 863 от 13 сентября 2021 г.

народов РТ утверждается система мер, связанных с сохранением «межэтнического и межконфессионального мира и согласия», упрочением общероссийской и региональной идентичности (II. Цели, задачи, сроки... Программы). Задачи укрепления согласия и «предотвращения конфликтов на ... этнической и конфессиональной почве» ставятся и в Подпрограмме «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2025 годы» Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2025 годы»⁹. Причем в первом из документов подчеркивается сложившийся в республике в ходе длительного совместного проживания этноконфессиональных групп позитивный характер их взаимоотношений (хотя отмечается и изменяющийся в результате притока мигрантов национальный состав населения) (I. Общая характеристика сферы реализации Программы...)¹⁰. Во втором обращается внимание на такие возможные угрозы, как «радикализация определенных слоев населения, в первую очередь исповедующих ислам» (Общая характеристика сферы реализации Подпрограммы «Профилактика ...»)¹¹.

В связи с названным обстоятельством в анализируемый период проявляется особое внимание властей Татарстана к вопросам конфессионального развития. Неоднократно вводятся поправки в Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», которые касаются регламентации различных сторон деятельности религиозных организаций и лиц, связанных с ними (от 17 июля 2013 г., 65-ЗРТ; от 16 января 2015 г., 1-ЗРТ; от 11 апреля 2015 г., 22-ЗРТ; от 21 июля 2015 г., 60-ЗРТ; от 8 октября 2015 г., 75-ЗРТ; от 26 марта 2016 г., 15-ЗРТ; от 17 ноября 2016 г., 85-ЗРТ, от 14 июня 2019 г., 42-ЗРТ). Все они формулируются в соответствии с федеральным законодательством и изменениями в нем.

Межконфессиональное и межнациональное согласие всегда трактовались в республике как залог регионального единства. Еще одним шагом в этом направлении стало закрепление в 2013 г. стихотворения Р. Байтимерова в качестве текста гимна Татарстана (Закон РТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан "О государственных символах Республики Татарстан" в части утверждения текста Государственного гимна Республики Татарстан» от 18 марта 2013 г., 23-ЗРТ). Оно содержит такие слова: «Гомерлеккә якын туган булып яши бездә

---

⁹ Принята Постановлением КМ РТ № 764 от 16 октября 2013 г.; Постановлением КМ РТ № 990 от 12 ноября 2018 г. продлена до 2021 г.

¹⁰ <https://docs.cntd.ru/document/438828926> (дата обращения 22.04.2022).

¹¹ <https://docs.cntd.ru/document/463305393> (дата обращения 22.04.2022).

төрле милләтләр»; в переводе на русский язык Ф. Пираева это звучит так: «Единый дом у нас, одна семья, живет в согласии наш народ» (Приложение № 4 к Закону РТ «О государственных символах Республики Татарстан»).

Региональные элиты продолжают заботиться и о поддержании этнической идентичности татар, проживающих как в Татарстане, так и за его пределами. Знаковым стало принятие Государственной программы РТ «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)»¹² (ее сроки неоднократно продлевались). В документе были прописаны меры, связанные с этноязыковым образованием татар (в том числе, оказание учебно-методической помощи при организации воскресных школ, курсов по изучению татарского языка в местах их компактного проживания и др.), с развитием их традиционной культуры и искусства, с содействием деятельности татарских СМИ, национально-культурных организаций и молодых активистов, с подготовкой и переподготовкой татарских религиозных деятелей из регионов РФ, с проведением исследований по истории и современному развитию татар и их групп.

Таким образом, власти республики не отказываются от поддержки этнокультурной самобытности этнической группы, давшей название региону, закрепляя за ним имидж «исторического, духовного и этнокультурного центра всего татарского народа» (раздел I. «Общая характеристика сферы реализации программы...»). Среди других шагов, предпринимаемых в этом направлении – разработка Стратегии развития татарского народа, а также утверждение ряда специальных мер называвшейся выше Государственной программой «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан...».

Важной содержательной характеристикой культурной политики РТ было и остается особое внимание к культурному наследию. Оно трактуется как определяющее этнокультурную специфику республики и одновременно ее общность с другими регионами страны, как основа для воспитания подрастающего поколения и формирования региональной идентичности. В продолжение этой тенденции в рассматриваемый период в республике утверждается новый документ – Закон РТ «О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан» (от 26 мая 2017 г., № 34-ЗРТ), к объектам которого относятся «народные знания, верования, обычаи, традиции, произведения фольклора» и т.д. (Статья 2). В свою очередь, закон «О внесении изменений в статью 4

---

¹² Утверждена Постановлением КМ РТ № 785 от 21 октября 2013 г.

Закона Республики Татарстан "О народных художественных промыслах и ремеслах"» (от 5 марта 2018 г., 7-ЗРТ) закрепляет порядок оказания поддержки промыслам и ремеслам в РТ. В регионе создается специальный Комитет по охране объектов культурного наследия, а при мэрии Казани – префектура «Старый город», в функции которой входит сохранение историко-архитектурных памятников и благоустройство старо-татарской слободы.

Татарстан в стратегиях территориального развития

Второе направление политики Татарстана связано с переориентацией активности его руководства на формирование новой, более «прагматической стратегии развития» (Макарычев 2009), с вовлечением республики в соревнование с другими регионами России. В этих условиях культурные факторы начинают задействоваться в социально-экономических, информационно-технологических, образовательных, спортивных, туристических программных документах. Рассмотрим некоторые из них.

Определяющей, в том числе для социокультурной области, стала «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»¹³. Регион характеризуется в ней как «конкурентоспособный» и «устойчивый»; задаются его основные координаты в пространстве РФ и мира («драйвер... полюса роста «Волга-Кама», «осевой евразийский регион России») (2.3. Целевое видение...). То есть, Татарстан представляется как высокоразвитая социально-экономическая единица, выступающая неотъемлемой частью страны. Этноконфессиональная его специфика трактуется при этом в качестве одного из «конкурентных преимуществ», в частности, связанного с «идентичностью мирового татарского сообщества», с контактами «с мусульманским миром», с опытом «работы с исламскими финансами» (п. 1.3.2. раздела 1. Стратегический анализ...).

Особенностью стратегии является то, что ее стержнем провозглашается человек, а в качестве приоритета выделяется формирование и накопление человеческого капитала (см.: СИЦ-1, п. 2.3. раздела 2. Приоритеты и цели...). И в этом – соответствие современным мировым трендам. Привлечение и развитие этого капитала предполагает, в том числе, использование культурного потенциала региона, совер-

---

¹³ См.: Закон РТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (от 17 июня 2015 г., № 40-ЗРТ). <http://docs2.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения 05.04.2022).

шенствование «качества и разнообразия культурной жизни» (родит. падеж – *Г.М.*) (п. 2.3. раздела 2. Приоритеты и цели ...), создание комфортной социокультурной среды. Отсюда специфика стратегии еще и в том, что экономика и культура оказываются в ней тесно связанными друг с другом.

Одним из направлений совершенствования человеческого капитала провозглашается «Культура, доступная всем» (п. 3.1.4. раздела 3. Приоритетные направления...). Среди задач его реализации – связанные не только с сохранением, но и с актуализацией культурных традиций, с созданием условий для развития творческих индустрий, с совершенствованием «культурной инфраструктуры в городских агломерациях», с обеспечением доступности «участия в культурной жизни для жителей сельских и отдаленных территорий» (там же). Тем самым, признание значимости культурного наследия сохраняется, но теперь оно трактуется как отправная точка социально-экономического роста.

Важным приоритетом, формирующим образ Татарстана, объявляется в Стратегии и «сбалансированное территориально-пространственное развитие» (см.: СЦ-2, п. 2.3. раздела 2. Приоритеты и цели...). Он был сформулирован со ссылкой на стратегические приоритеты России второго десятилетия 2000-х гг., развитые в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 2018 г. и изложенные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Данное направление предполагает усиление внимания властей региона не только к его центральному городу и Казанской агломерации, но и к Камской, Альметьевской агломерациям, к составляющим их средним и малым городам, к сельским населенным пунктам. В связи с этим формулируется система задач по развитию экономической специфики и функций каждой из агломераций, совершенствованию транспортных путей и сообщения внутри них, между ними и с другими регионами РФ и мира, по использованию сельскохозяйственных земель, решению экологических проблем, по совершенствованию жилищной застройки в каждой из выделенных зон.

В особую категорию следует отнести задачи по социокультурному развитию территорий. Они прописаны точно в разных пунктах раздела 3.2 (Концепция пространственного развития) Стратегии. Среди направлений преобразования выделенных зон РТ (Казанской, Камской и Альметьевской) выделим те, что связаны с реновацией социокультурной среды. Так по отношению к Казанской агломерации отмечается «редевелопмент территорий поселений-спутников города Казани», применение в них «селитебной застройки» (п. 3.2.3.2.). В программе

«Город и промышленность» Камской агломерации указывается важность «нового использования высвобождающихся производственных площадей» (родит. падеж – *Г.М.*), создания на их основе «городских культурных площадок и программ» (там же). В проектах по Альметьевской агломерации особое внимание уделяется, помимо развития селитебной застройки в поселениях-спутниках городов, формированию «коммуникационных центров» в городах и на «межмуниципальных площадках», совершенствованию «комплексной инфраструктуры спорта и туризма» (там же).

В развитии сельских территорий (п. 3.2.3.3 раздела 3. Приоритетные направления ...) акцентируется важность их «регенерации». Указывается на необходимость улучшения качества жизни населения, в том числе путем вовлечения представителей местного сообщества к участию в программах по формированию в них среды, комфортной для жизни, способной «удержать» молодое поколение. Социокультурный аспект связывается и с сохранением в городах и селах их культурного наследия, на котором предполагается выстраивание локальных идентичностей (п. 3.2.3.3.). Наконец, в Концепции территориального развития поднимается вопрос о важности «капитализации территорий» (п. 3.2.3.2), в частности, об использовании культурных и природных преимуществ городов и сельских населенных пунктов для развития в них туризма.

Близкой по содержанию является Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года¹⁴. В ней, как и в стратегии Татарстана, упор сделан на человекоориентированную экономику. Уже при формулировке ее главной цели Казань-2030 определяется не только как «динамичный город устойчивого экономического роста», но и «территория здоровья, удобный для жизни город активных и ответственных горожан, открытой власти и безопасной городской среды» (см.: ГСЦ п. 2.3.1 раздела 2.3. Целевое видение ...). То есть, основные ее идеи вполне вписываются в современные мировые тенденции городского развития, охарактеризованные, в частности, в работах Р. Флориды.

Приоритеты данной стратегии определяются на основе тех, что выделены в аналогичном документе республиканского уровня. Это – человеческий капитал, пространство, экономика и управление (раздел 2.3. Целевое видение ...). В реализации первого из них акцент делается на развитии «инновационной культуры», «креативного потенциала»,

---

¹⁴ Принята Решением Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 г., № 2-12. <http://docs.cntd.ru/document/446400472> (дата обращения 05.04.2022).

«образовательных возможностей» города. И в этом – проявление особенностей современной репрезентации территории как передового региона России. В то же время, отмечается важность принятия и разделения казанцами «этноконфессиональных культурных традиций» (родит. падеж – *Г.М.*) (п. 2.3.1. раздела 2.3. Целевое видение ...), а Казань–2030 обозначается как «город межконфессионального и межэтнического дружелюбия и добрососедства» (см.: Ц-1.4. п. 2.3.2. раздела 2.3. Целевое видение ...). Тем самым, здесь проявляются и идеи, сформулированные еще в 1990–2000-е гг. Соответственно, в описании современной ситуации в области культуры, на первый план также выходят два тезиса. 1) Казань – пример «успешного взаимодействия классического искусства и традиционной национальной культуры». 2) Город, пространство которого нуждается в «генерации новых проектов, направленных на модернизацию культурной среды» (п. 1.2.1. раздела 1.2. Оценка достигнутых целей...).

Особо в Стратегии выделен вопрос о включении столицы региона в процессы пространственного развития. Она определяется как «центр агломерации», «поселения-спутники» которой формируют ее «полифункциональную структуру». Соответственно предусматривается перенос ряда «функций (производство, развлечение, потребление)» из центра в эти поселения (раздел. 2.1. Пространство выбора...), задействование пригородных зон Казани, в том числе в туристических программах. Предполагается также расширение «полицентричности» самого города, «учитывающей самобытность сложившихся городских районов» (см.: СЦ-2, п. 2.3.1. раздела 2.3. Целевое видение ...) и направленной на обеспечение во всех них «высокого качества городской среды» (родит. падеж – *Г.М.*) (п. 2.3.1. раздела 2.3. Целевое видение...).

В связи с заданным в регионе новым вектором, направленным на сохранение и совершенствование человеческого капитала, важным условием которого выступает сбалансированное территориально-пространственное развитие, в 2017 г. здесь была утверждена Государственная программа «Формирование современной городской среды на территории Республики Татарстан»¹⁵. Ею предполагается система мер по благоустройству общественных пространств в каждом из муниципальных районов Татарстана с целью «повышения качества и комфорта городской среды» (Паспорт ...) при активном участии в этом процессе самого населения. Отсюда формируемый программой образ можно

---

¹⁵ Принята Постановлением КМ РТ № 823 от 30 октября 2017 г. <http://docs.cntd.ru/document/543573019> (дата обращения 23.04.2022).

обозначить так: территория, безопасная (в экологическом и социальном смысле), комфортная для проживания, в которой созданы условия для творческой и общественной самореализации граждан.

Соответственно обозначенным трендам разворачивается в республике туристическое направление. Туризм трактуется в Государственной программе «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан»¹⁶ как отрасль экономики, призванная играть «важную роль в решении экономических и социальных проблем» (I. Общая характеристика ...). Идеологические задачи (такие как повышение статуса региона в стране и в мире) здесь не ставятся; речь ведется лишь о «формировании благоприятного туристского имиджа» Татарстана. Не поднимается специально и вопрос о продвигаемом посредством туристических маршрутов и продуктов его этнокультурном образе, хотя говорится о преимуществах республики в связи с сосредоточением на ее территории объектов «национального, культурного и исторического наследия» (I. Общая характеристика...). То есть, если во многих конкретных (в первую очередь частных), связанных с туризмом проектах наблюдается активное использование (как элемента «культурной экономики») этнической специфики, в анализируемой программе подобные моменты отдельно не прописаны.

В условиях активизировавшейся межрегиональной и мировой конкуренции в сфере туризма особое внимание уделяется в документе брендингованию. Отмечается, что «решение задачи по формированию конкурентоспособного туристского продукта и его продвижению на внутреннем и международном рынках... предполагает формирование туристского бренда Республики Татарстан, развитие и повышение конкурентоспособности известных брендов ("Древний город Болгар", "Остров-град Свияжск", "Елабуга" и других), а также ... формирование новых брендов по перспективным направлениям туризма» (раздел II. Цель, задачи...). Программой предусматривается активное продвижение имиджа региона «как привлекательного направления для туристов» (там же) посредством Интернета.

Относительно включения туристической сферы в процессы пространственного развития РТ отметим, что в качестве «структурообразующих функциональных элементов Программы» выделяются, помимо «туристско-рекреационного кластера "Казань"», кластеры «"Древний город Болгар", "Остров-град Свияжск", "Берега Елабуги", "Свияга-

---

¹⁶ Принята Постановлением КМ РТ № 522 от 21 июля 2014 г. <http://docs.cntd.ru/document/412383352> (дата обращения 23.04.2022).

Лэнд" и др., (раздел II. Цель, задачи ...). Программой предусматривается и «проведение ребрендинга» городов Казани, Елабуги, Чистополя, Зеленодольска (Приложение. Цель, задачи, индикаторы ...). Также предполагается задействование в туристической отрасли целого ряда районов республики: «формирование маршрутов и брендов этнического туризма» в Арском, Высокогорском, Лаишевском, Мамадышском районах, культурно-познавательного туризма – в Тетюшском, Пестречинском и Алексеевском, «проектирование ... брендов экологического туризма» – в Тетюшском, Верхнеуслонском, Мамадышском, Актанышском районах и т.д. Обозначается и проведение ежегодных авто- и велопробегов из Казани до Болгар и Свияжска, как и организация в них «тематических событийно-туристических мероприятий» (там же).

Серия реализуемых в изучаемый период документов направлена на ориентируемую теперь на нужды социально-экономического развития республики модернизацию сферы образования и воспитания. В них также присутствуют этнические моменты, но теперь они не звучат как главные. Так уже в Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее»¹⁷ ее основной целью провозглашалось «кадровое и научно-технологическое обеспечение инновационного развития» региона (Цель и задачи Стратегии), а среди задач преобладали те, что направлены на «усиление интеграции образования с региональной экономикой», на «обеспечение инновационного характера образования», «формирование системы работы с талантливыми и одаренными детьми», на «создание условий для научно-технического творчества детей и молодежи» (Цель и задачи Стратегии) (хотя находим здесь и задачу «развития и укрепления межнациональных коммуникаций через систему национального образования»). Соответственно, и в системе первоочередных мероприятий зафиксировано: «внедрение новых технологий образования и управления образованием», организация грантов, направленных на стимулирование деятельности учителей, учреждение стипендий для победителей школьных олимпиад и т.д. (План первоочередных мероприятий ...). Все это призвано репрезентировать Татарстан как флагман в современных модернизационных процессах развития страны, в том числе в области образования.

В том же ключе он представлен и в Концепции развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи

---

¹⁷ Принята Постановлением КМ РТ № 1174 от 30 декабря 2010 г. <http://docs.cntd.ru/document/917042185> (дата обращения 23.04.2022).

Республики Татарстан «Перспектива»¹⁸. Значимость Концепции связывается с важностью формирования «экономики инноваций», порождающей «запросы на профессионалов с высокой способностью к обучению и восприимчивостью к новым знаниям ...» (1. Общие положения). Отсюда совершенствование системы выявления одаренных детей и молодежи, создание условий для их самореализации и закрепления в регионе трактуется как основа «роста конкурентных преимуществ Республики Татарстан» (2. Цель, задачи ...). В свою очередь, Законом РТ «О государственной поддержке развития образования в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» от 9 июня 2014 г. (№ 48-ЗРТ) в качестве основных направлений этой поддержки выделены те, что связаны с модернизацией образовательного и научно-исследовательского процесса (ст. 5).

Важным документом в обозначенной сфере является и уже упоминавшаяся выше программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014–2025 годы». В ней ставятся задачи «модернизации образовательных программ», формирования основ для «опережающего развития человеческого потенциала региона», создания особых условий для «сектора исследований ..., обеспечивающих технологическую модернизацию экономики ...» и т.д. Соответственно, формируемый ею образ республики можно определить как передовой, конкурентоспособный, нацеленный на развитие человеческого капитала и его эффективное использование (прежде всего, в области новых технологий и других наукоемких отраслях экономики). Причем авторы программы стремятся «вписать» в него этническую специфику Татарстана, уделяя внимание совершенствованию системы национального образования и обучения татарскому языку.

В связи с обозначенными тенденциями, а также с продвижением идеи Казани как спортивной столицы России особое внимание начинает уделяться в регионе молодежной политике и политике в области физкультуры и спорта. Эти тенденции находят отражение в принятой в 2017 г. Стратегии развития государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2016–2021 годы и на период до 2030 года¹⁹. Так цели и задачи в первой из облас-

---

¹⁸ Принята Указом Президента РТ № УП-862 от 9 октября 2012 г. <http://docs.cntd.ru/document/917051804> (дата обращения 22.04.2022).

¹⁹ Утверждена приказом № 473 Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан от 20 июля 2017 г. <http://docs.cntd.ru/document/543558016> (дата обращения 05.04.2022). Данное Министерство преобразовано в

тей концентрируются вокруг создания условий для наиболее полного раскрытия потенциала молодежи, в том числе «на основе созданного в регионе современного и комфортного жизненного пространства» (Паспорт Стратегии...). Отмечается и важность «развития в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений». В свою очередь, физическая культура трактуется как условие «здорового образа жизни» населения (Паспорт Стратегии...) и, тем самым, решения демографических проблем; ставится и задача «достижения стабильно высоких показателей спортсменами» республики (Паспорт Стратегии...). Отмечаются также успехи Татарстана в строительстве спортивных сооружений и проведении мероприятий, в том числе международного масштаба. То есть, в документе одновременно продвигается образ региона, заботящегося о своих жителях, особенно молодежи, и способного успешно реализовать крупные международные проекты.

Наконец, характерной для политики региональных властей изучаемого периода стала тенденция включения в инициативы элит представителей региональных и локальных сообществ. О ней уже упоминалось в ходе анализа «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» и некоторых других документов. Необходимо также отметить появление Закона РТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере добровольчества (волонтерства) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан» от 30 июня 2018 г. (№ 48-ЗРТ). Им, в частности, прописываются полномочия в данной сфере Государственного Совета и Президента РТ, Кабинета Министров республики и органов местного самоуправления, связанные с законодательным регулированием деятельности добровольческих (волонтерских) организаций, с оказанием им поддержки и их популяризацией. Примером налаживания взаимодействия между властями различных уровней и общественностью в вопросах формирования образа республики, ее городов и сел, может служить широкое обсуждение разрабатываемого в изучаемый период проекта Концепции устойчивого развития исторического поселения Казани, в котором приняли участие казанские градозащитники и гражданские защитники, ученые, архитекторы, реставраторы и т.д.

Министерство по делам молодежи РТ и Министерство спорта РТ Указом Президента РТ № УП-454 от 22 июня 2018 г.

* * *

1. В ходе исследования репрезентации Татарстана в социокультурной политике 2013–2019 гг. обозначилось два основных направления. Первое – связано со стратегией 1990-х–первого десятилетия 2000-х гг., когда этнокультурная отличительность республики выступала основой конструирования региональных образов. Второе – выражает переориентацию региональных элит на поиск новых форм ее представления, связанных с включением Татарстана в соревнование с другими регионами России. Здесь на первый план выходят социально-экономические характеристики, сопряженные, однако, с социокультурными в связи с постановкой вопроса о сохранении и развитии человеческого капитала территории.

2. В относимых к первому направлению документах продвигаются такие, характерные для республиканской культурно-символической политики, идеи, как: паритет татарской и русской культур, ислама и православия, поддержка исторически сложившегося мультикультурного облика региона и межэтнического согласия в нем, а также идея Татарстана как центра притяжения татар всего мира, сохранения их идентичности. При этом территория трактуется как неотъемлемая часть социально-политического пространства страны.

3. Стратегическими документами территориального развития выстраиваются следующие смыслы: модернизированный, конкурентоспособный регион РФ, с особым вниманием к человеку, его способностям и многообразию потребностей, в том числе в безопасной, комфортной и креативной социокультурной среде, а также регион, в котором «рядовые» жители вовлечены в реализацию региональных и локальных проектов. Этнокультурная специфика используется здесь в качестве ресурса социально-экономического развития.

4. В целом, стратегия в области конструирования образа и имиджа территории носит в Татарстане системный характер, тесно связана с региональной политикой идентичности и находит отражение в целевых установках республиканских программ реализации национальной и языковой политики, развития образования, культуры, спорта и туризма, а также в стратегических социально-экономических документах, в том числе отдельных территорий республики, в первую очередь ее столицы – Казани.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Богатова О.А. Социальные технологии управления республиканской и российской идентичностью в оценках населения Республики Мордовия: опыт качественного социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, № 1. С. 54–70.

Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 91–105.

Гуца В.М. Институт национально-культурной политики на переходном этапе // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии: информ. сборник. М., 1997. Вып. 1. С. 2–21.

Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. №5. С. 11–23.

Карпова Г.Г. Государственное управление и общественные приоритеты в сфере культурной политики России // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 1. С. 7–20.

Макарова Г.И. Этнокультурная политика Республики Татарстан: преемственность и новые тренды // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2017. № 2. С. 35–42.

Макарычев А.С. Власть, политика и федерализм в России: уроки «критической теории» // Неприкосновенный запас. 2009. №3. <https://magazines.gorky.media/nz/2009/3/vlast-politika-i-federalizm-v-rossii-uroki-kriticheskoy-teorii.html> (дата обращения 22.04.2022)

Малькова В.К., Тишков В.А. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В.К. Мальковой, акад. В.А. Тишкова. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 27–62.

Бутенко И.А., Разлогов К.Э. (ред.) Культура и культурная политика в России. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

Сведения об авторе: Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); makarova_guzel@mail.ru

Поступила 26.04.2022

Принята к публикации 31.05.2022

**THE IMAGE OF TATARSTAN IN CULTURAL POLICY
AND REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES (2013–2019)**

G.I. Makarova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
makarova_guzel@mail.ru*

The recent decades in the Russian Federation were characterized by a change in the strategies of regions and their inclusion in the logic of mutual competition. This made it relevant to search for the distinctiveness of each of them, building public ethno-cultural images. The purpose of the article is to reveal the content and specifics of its image formed in Tatarstan through official legal and program documents related to culture and socio-cultural development. The lower time limits of the study are determined by hosting the first sports mega-event in the republic – the Universiade-2013, the upper ones – by the last pre-pandemic year (2019). The main research method is the selection and traditional analysis of laws, strategies, programs, concepts adopted in the republic and related to ethno-cultural and strategic territorial development.

The conducted analysis determined two main directions of representation of the Republic of Tatarstan. The first one is consistent with the strategies of the 1990s – early 2000s, when its ethno-cultural component came to the fore. In the documents related to it, Tatarstan is promoted as a historically established multicultural region, a territory of interethnic harmony, parity of Tatar and Russian cultures, Islam and Orthodoxy, as well as a center for the development of Tatar culture, Tatar identity. The second direction is connected with the reorientation of the activity of the regional elites towards the search for new socio-economic meanings, however, related to socio-cultural ones. The Republic is being promoted as a modernized competitive region of the country, in which special attention is paid to a person, the development of his abilities and the realization of needs, including in a safe and comfortable socio-cultural environment. The ethnocultural distinctiveness of the territory is interpreted as an advantage in interregional competition, a resource for attracting investment and social capital.

Keywords: ethno-cultural image, cultural policy, regional development strategies, regional identity, elites, Tatarstan.

For citation: Makarova G.I. Obraz Tatarstana v kul'turnoy politike i strategiyakh regional'nogo razvitiya (2013–2019 gg.) [The image of Tatarstan in cultural policy and regional development strategies (2013–2019)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 307–328. <https://doi.org/10.22378/he.2022-7-2.307-328> (In Russian)

REFERENCES

Bogatova O.A. Social'nye tekhnologii upravleniya respublikanskoj i rossijskoj identichnost'yu v otsenkakh naseleniya Respubliki Mordoviya: opyt kachestvennogo sociologicheskogo issledovaniya [Social Technologies of Managing the Republican and Russian Identity in the Assessments of the Population of the Republic of Mordovia: Experience of Qualitative Social Research]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 54–70. (In Russian)

Butenko I.A., Razlogov K.E. (ed.) Kul'tura i kul'turnaya politika v Rossii [Culture and Cultural Policy in Russia]. Moscow: Moscow Public Scientific Foundation, 2000. (In Russian)

Gelman V.Ya. Politicheskie elity i strategii regional'noj identichnosti [Political Elites and the Strategies of Regional Identity]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2003, vol. 6, no. 2, pp. 91–105. (In Russian)

Gushcha V.M. Institut nacional'no-kul'turnoy politiki na perekhodnom etape [The Institute of National and Cultural Policy at the Transitional Stage]. *Panorama kul'turnoy zhizni stran SNG i Baltii: inform. sbornik*. Moscow, 1997. vol. 1. pp. 2–21. (In Russian)

Karpova G.G. Gosudarstvennoe upravlenie i obshchestvennye priority v sfere kul'turnoy politiki Rossii [Public Administration and Public Priorities in the Sphere of Cultural Policy of Russia]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, 2009, vol. 7, no.1. pp. 7–20. (In Russian)

Makarova G.I. Etnokul'turnaya politika Respubliki Tatarstan: preemstvennost' i novye trendy . *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2017, no. 2. pp. 35–42. (In Russian)

Makarychev A.S. Vlast', politika i federalizm v Rossii: uroki “kriticheskoy teorii” [Power, Politics and Federalism in Russia: Lessons from the “Critical Theory”]. *Neprikosnovenny zapas*, 2009, no. 3. <https://magazines.gorky.media/nz/2009/3/vlast-politika-i-federalizm-v-rossii-uroki-kriticheskoy-teorii.html> (In Russian) (accessed: 22.08.2022).

Mal'kova V.K., Tishkov V.A. Antropologiya istoriko-kul'turnykh brendov territoriy, regionov i mest [Anthropology of Historical and Cultural Brands of Territories, Regions and Places]. *Kul'tura i prostranstvo: istoriko-kul'turnye brendy i obrazy territoriy, regionov i mest*. Rostov-on-don: YUNC RAN Publ., 2012, pp. 27–62. (In Russian)

Zamyatin D.N. Geokul'turnyy brending territoriy: konceptual'nye osnovy [Geocultural Branding of Territories: Conceptual Foundations]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2013, no. 5, pp. 11–23. (In Russian)

About the author: Guzel I. Makarova, Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Chief Research Fellow of the Department for Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); makarova_guzel@mail.ru

Received April 26, 2022 Accepted for publication May 31, 2022